

СИСТЕМА ОБРАЗОВАНИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ МОДЕРНИЗАЦИИ

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.21684/2587-8484-2019-3-3-20-39

УДК 316.4; 372.8; 37.03

Перформативное образование: нужна ли социология негуманитарным специальностям?

Альбина Ахметовна Бесчасная¹, Андрей Анатольевич Бесчасный²

¹ доктор социологических наук, профессор кафедры государственного и муниципального управления, Северо-Западный институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы (г. Санкт-Петербург, РФ)
ORCID: 0000-0002-9432-043X
aabes@inbox.ru

² кандидат медицинских наук, ведущий научный сотрудник, Институт дополнительного профессионального образования «Высшая экономическая школа» Санкт-Петербургского государственного экономического университета (г. Санкт-Петербург, РФ)
Scopus ID: 6507013441
a.besch@yandex.ru

Аннотация. Целью написания данной статьи является рефлексия значения социологического знания в профессиональной подготовке специалистов негуманитарного профиля с позиций «перформативного образования». «Перформативность» образования, понимаемая как производство знания и образовательная деятельность, приобретает смысл только в ситуации их востребованности и эффективности (Ж.-Ф. Лиотар). В результате реформирования системы образования перформативность образовательной деятельности приобрела характер сугубо финансовой пользы, измеряемой в краткосрочной перспективе. Современные тенденции формирования образовательных программ вузов учебными дисциплинами «перформативного» характера выразились в сокращении учебных часов общегуманитарных дисциплин, в числе которых был минимизирован или полностью ликвидирован и учебный курс социологии. В качестве теоретической информационной базы исследования были использованы публикации российских и зарубежных ученых в области социологии образования. Материалом для эмпирического этапа исследования послужила организационно-методическая документация, сопровождающая учебный процесс в ряде российских вузов с конца XX в. по настоящее время и представленная в фондах Российской национальной библиотеки (Санкт-Петербург) и на сайтах образовательных учреждений. Авторами был проведен анализ учебных программ высшего образования. Перформативность социологического знания и изучения социологии на индивидуальном уровне выражается в нескольких аспектах: 1) в формировании самосознания личности и становлении профессионала, интегрированного в общественные отношения; 2) в развитии у выпускников умений осуществлять анализ и прогноз социальных трансформаций; 3) в поддержании ценностного базиса и гражданско-правовой культуры в обществе. Перформативность социологии на уровне общественного сознания, наряду с философией, культурологией, этикой и др., проявляется в формировании социокультурных регуляторов, необходимых для достижения и сохранения экономической стабильности и развития общества. Научная новизна предлагаемого авторами подхода выражается в рассмотрении социологического знания как

необходимого компонента практико-ориентированного и капитализируемого профессионального знания, создающего долгосрочные экономические и социальные эффекты для студента, т. е. будущего квалифицированного специалиста, его потенциального работодателя и общества в целом. Практическое значение представленных выводов выражается в усилении позиций социологии как науки и учебной дисциплины в вопросах моделирования образовательных программ профессиональной подготовки студентов вузов.

Ключевые слова: высшее профессиональное образование, перформативность, социология, результат, эффективность, гуманитарные дисциплины.

Цитирование: Бесчасная А. А. Перформативное образование: нужна ли социология негуманитарным специальностям? / А. А. Бесчасная, А. А. Бесчасный // Siberian Socium. 2019. Том 3. № 3 (9). С. 20-39. DOI: 10.21684/2587-8484-2019-3-3-20-39

ВВЕДЕНИЕ

Социальный институт образования в России на протяжении последней четверти века является объектом реформирования. Преобразованиям подверглась не только структура всей российской системы образования, но и приоритеты в ее содержании. В стремлении повысить качество профессиональной подготовки выпускников вузы увеличили долю прикладных, исключительно профессиональных учебных дисциплин. Следствием этого стало сокращение учебных курсов общегуманитарного характера. Преподавание социологии также было сокращено или прекращено полностью [22, с. 4]. Оптимизация образовательной системы и программ профессиональной подготовки за счет минимизации учебных часов, отводимых на освоение общегуманитарных учебных дисциплин, нарушила базовый, смыслообразующий принцип образовательной деятельности — принцип антропоцентризма образования, сформулированный еще в конце XIX в. Дж. Дьюи.

Перестройка структуры и содержания профессионального образования, на первый взгляд, должна быть нацелена на усиление профессионализации выпускников вузов. Но опросы как молодых специалистов, так и работодателей свидетельствуют о сохраняющейся в течение уже многих лет неудовлетворенности уровнем подготовки вчерашних студентов (бакалавров и магистров). По разным оценкам, от 30 до 60% опрошенных российских работодателей недовольны уровнем подготовки выпускников вузов [4, 7, 28]. В связи с этим возникает вопрос: насколько оправданы решения о сокращении числа дисциплин

общегуманитарного цикла (в частности, социологии) и количества учебных часов, отводимых на их освоение?

ПЕРФОРМАТИВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА В НАУЧНЫХ ТРУДАХ

Понятие «перформативность» в образовательный дискурс ввел Жан-Франсуа Лиотар. Он указывал на «...перформативность» институтов общества, в особенности знания и образования в ситуации постсовременности. Это значит, что любое производство знания и образовательная деятельность приобретают смысл только в отношении их востребованности и эффективности...» [23, с. 30-31].

На первый взгляд, значения термина «перформативность» разнообразны, но они органически взаимосвязаны между собой, т. к. устанавливают связь между высказыванием и действием, замыслом, деятельностью и результатом. Подобную связь вскрыл Дж. Остин, будучи пионером в использовании данного термина: «Я предлагаю название... для краткости „перформатив“. ...Название происходит, конечно, от perform „исполнять, выполнять, делать, осуществлять“ — обычного глагола, сочетающегося с существительным action „действие“. Название указывает, что производство высказывания является осуществлением действия...» [29, с. 25].

Подобный посыл Ж.-Ф. Лиотар распространяет и на высшее профессиональное образование, функционирование которого в обществе оценивается с позиций результативности и вклада, привносимых им в социальную систему в

целом. Для этого применяется рыночная терминология: продажа, поставка, конкурентоспособность, востребованность специалистов. Поэтому целью образовательной деятельности становится не формирование идеалов и элиты, а производство компетенций и «поставка игроков, способных обеспечить надлежащее исполнение роли на практических постах» [23, с. 118].

Критерии полезности, по мнению Ж.-Ф. Лиотара, подрывают монополию университетов на «поиск истины». Возвращение высшему образованию собственного значения и смыслов означает, что оно должно строиться не просто на трансляции информации, а на научении процедурам создания нового знания, умению сочленять поля традиционно изолированного знания и создавать междисциплинарность [23, с. 126].

Продолжая размышления Ж.-Ф. Лиотара, Э. Марти и Ж.-П. Гонд отмечают прикладной смысл перформативности в контексте менеджмента. По их мнению, перформативные теории имеют потенциал самореализации и формирования социальной реальности [60]. М. Армстронг и А. Бэрон связывают его с развитием концепции управления по целям — Management by objectives (МВО) [3]. Дальнейшее развитие эти идеи получили в концепции управления эффективностью работы Performance management system (PMS), основы которой заложили в своей работе М. Бир и Р. Рух [58], и в ключевых показателях эффективности деятельности и управления Key Performance Indicators (KPI). Перформативность в менеджменте выступает маркером для корреляционного структурирования стратегических, тактических и оперативных целей на организационном и индивидуальном уровнях, для построения смысловых связей между ними [59].

Перформативность образования, т. е. его полезность и социальная отдача (или результативность и эффективность в терминах менеджмента), на первый взгляд, очевидны. Знания и информированность человека позволяют выполнять более квалифицированный труд, производимой работе — быть востребованной обществом, самому актору деятельности — конкурентоспособным, а обществу в целом — поддерживать социальную

солидарность как условие сохранения целостности общества (Э. Дюркгейм). Отсутствие данных эффектов свидетельствует о дисфункции образовательного института, нарушении в целеполагании и интеграции его деятельности в общественные отношения. Попыткой преодоления подобного дисбаланса в России было реформирование системы образования, начатое в конце 80-х — начале 90-х гг. XX в. Итогам реформирования социального института образования посвящен ряд исследований, среди которых обозначаются два направления, актуальных в свете рассматриваемой проблематики: анализ деятельности социального института образования и анализ проблем социологического образования.

В первую очередь, деятельность социального института образования анализируется с позиций выявления проблем его функционирования. М. К. Горшков определяет роль дисфункции социального института образования в современной России в способствовании социальному расслоению общества, а не обеспечению равных шансов молодым для социальной мобильности [8, с. 85-86]. Ф. Э. Шереги выявляет проблемы российской системы образования в нарушении воспроизводства профессионального и стратификационного деления общества [56]. И. Г. Дежина и Г. А. Ключарев указывают на низкую степень реагирования образовательной системы на запросы экономики государства [10]. Г. Е. Зборовский с соавторами в работах, посвященных образовательной тематике, анализируют систему профессионального образования с точки зрения его инкорпорирования в социум, диагностируя его механическую или органическую интегрированность с обществом и его ожиданиями [17]. А. М. Осипов с соавтором раскрывают структурные изменения в системе высшего образования в начале XXI в., которые отражаются в содержании и структуре образовательного процесса. В связи с этим возникает социология учебных дисциплин, изучающая стратификацию знаний, т. е. их ранжирование по актуальности в развитии наук и распределение в структуре и содержании образования [27].

Социологическое образование в России неразрывно связано с историей российского общества и становлением социологии как науки в целом. Данному аспекту посвящены работы М. А. Булановой, М. К. Горшкова, Ж. Т. Тощенко, В. И. Добренкова, А. И. Кравченко, Г. Е. Зборовского, Г. В. Осипова [6, 9, 11, 16, 28] др. Рассуждения ученых демонстрируют, что с момента возникновения социологии в России неоднократно наблюдался ряд тенденций: 1) актуальность социологического взгляда на общество, формирование общественного самосознания сопровождается активным внедрением социологии в образовательную деятельность учебных заведений; 2) высокий потенциал объективных результатов социологических исследований и плюралистическая направленность социологического мышления вступает в противостояние с государственной идеологической доктриной, что приводит к ограниченному «использованию» социологии, т. е. к проведению контролируемых правящими кругами социологических исследований и сокращению или прекращению преподавания социологии в вузах. Данная специфика социологии, возможно, определяет неустойчивый статус этой науки в современной России.

Однако в периоды признания необходимости социологии и социологического образования ученые и педагоги посвящают свои работы формированию дидактико-методологических и организационных аспектов преподавания социологии, учитывающих в том числе основной контент профессионального образования. Так, Н. Е. Покровский делится методологией и опытом создания «гибридных» и креативных социологических дисциплин как для будущих социологов, так и для несоциологов с проведением практикумов и полевых сборов информации, сближающих повседневное знание с теоретическими интерпретациями [36, 37]. В публикациях В. И. и Н. Д. Золотовых, И. Н. Терентьевой описан опыт разработок методик обучения социологии в технических вузах. В рекомендациях авторов отразилось их стремление сделать социологическое знание доступным, интересным, полезным и практико-ориентированным для студентов инженерной направленности [18, 55].

Таким образом, на фоне усиливающейся утилитарности высшего профессионального образования наблюдается модернизация методического потенциала социологии, позволяющего ей адаптироваться к изменяющейся образовательной среде.

Исследовательский фокус. Очевидно, что результативность и эффективность какого-либо процесса складывается из подобных же характеристик всех его подпроцессов. Подобно тому, как в системе сбалансированных показателей условием успешного достижения стратегических целей организации является успешное достижение определенных в процессе декомпозиции и каскадирования целей каждым ее подразделением и отдельно взятым сотрудником, так и в образовательной деятельности образование и квалификация личности-профессионала складываются из синтеза профессиональных знаний и умений и личностных, деловых и иных компетенций. Т. е. перформативность профессионального образования состоит из перформативности его компонентов, в том числе из социологического просвещения.

Сокращение финансирования образования в России в конце XX — начале XXI в. и представление бакалавриата как четырехлетней ступени образования по формированию сугубо профессионально-прикладных знаний и навыков позволило применить подход перформативного образования в максимально редуцированном виде. В вузах было максимально сокращено, выведено за пределы аудиторной работы либо полностью прекращено преподавание ряда дисциплин общегуманитарного цикла. Иллюстрацией подобных преобразований служат данные конца XX — начала XXI в., почерпнутые авторами из учебных планов и учебно-методических материалов по сопровождению социологического образования в негуманитарных вузах России (сбор информации происходил в Фонде групповой обработки РНБ). В процессе поисковой деятельности применялись следующие методы сбора информации: аналитико-синтетический, индукции и дедукции, контент- и сравнительный анализы. В общей сложности контент-анализу подверглась организационно-методическая документация 33 вузов

с 1990 по 2018 г. Образовательные заведения, вошедшие в выборку случайного характера, расположены в различных регионах России. В качестве единиц анализа выступали сведения о специальностях, формах получения профессионального образования, распределении учебной

нагрузки по формам организации обучения по предмету «социология» и смежным социологическим дисциплинам (таблица 1). Визуализация результатов контент-анализа данной организационно-методической документации представлена на рис. 1, 2, 3.

Таблица 1. Представленность учебной дисциплины «Социология» в образовательных программах вузов (конец XX в. — нач. XXI в.)

Table 1. Representation of the discipline “Sociology” in universities’ educational programs (late 20th — early 21st century)

Наименование вуза	Год	Специальность и форма обучения (если указано)	Виды занятий и объем академической нагрузки (ч.)					
			Лекции	Семинары (практика)	Другие	Всего аудиторных занятий	Самостоятельная работа студентов	Всего
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Ленинградский горный институт [48]	1990	—	40	40	—	80	—	80
Санкт-Петербургский государственный университет экономики и финансов [45]	1992	—	44	22	—	66	10	76
Саратовский сельскохозяйственный институт [44]	1992	Все специальности обучения	22	38	20 (обязательные социологические спецкурсы)	80	—	80
Санкт-Петербургская инженерно-экономическая академия [42]	1993	Все специальности и формы обучения	16	18	—	34	17	51
Уфимский государственный авиационный технический университет [36]	1993	Все специальности и формы обучения	38	42	—	80	—	80
Уфимский государственный нефтяной институт [52]	1993	Все специальности и формы обучения	26	32	—	58	—	58
Якутский государственный университет [55]	1993	Для заочных отделений политехнических циклов	24	42	8 (обязательные социологические спецкурсы)	74	—	74

<i>Продолжение таблицы 1</i>				<i>Table 1 (Continue)</i>				
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Волгоградская государственная сельскохозяйственная академия [40]	1996	Все специальности обучения	34	34	—	68	—	68
Санкт-Петербургский государственный технический университет [49]	1996	Все специальности обучения	34	34	—	68	—	68
Новосибирский государственный технический университет [27]	1997	Все специальности и формы обучения	34	18	—	52	18 (написание реферата)	70
Балтийский государственный технический университет «Военмех» [51]	2001	—	34	34	—	68	34	102
Московский государственный университет путей сообщения [21]	2001	Все специальности, дневная форма обучения	18	12	2 (консультации)	32	23	55
Российский государственный открытый технический университет путей сообщения [53]	2002	Все специальности обучения	34	17	—	51	—	51
Санкт-Петербургский филиал Российской таможенной академии [41]	2002	Студенты очной формы	34	34	—	68	72	140
Волгоградский государственный технический университет [14]	2003	—	32	32	—	64	—	64
Московский университет потребительской кооперации [47]	2003	Все специальности, дневная форма обучения	18	18	—	36	20	56
Московский высший технический университет им. Н. Э. Баумана [54]	2006	Технические специальности	17	34	—	51	51	102
Санкт-Петербургский филиал Российской таможенной академии [20]	2006	Все специальности и формы обучения	32	16	—	48	54	102

Окончание таблицы 1							Table 1 (End)	
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Казанский государственный технологический институт [50]	2007	—	34	34	—	68	62	130
Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет [43]	2013	Строительные специальности, дисциплина объединена с изучением политологии	17	17	—	34	38	72
Институт архитектуры и строительства Воронежского государственного технического университета [32]	2015	Технические специальности	36 (в доступных материалах нет детализации)		—	36	72	108
Санкт-Петербургский государственный университет гражданской авиации [34]	2015	Специальность «Техническая эксплуатация летательных аппаратов» дневной формы обучения	14	14	—	28	44	72
Московский физико-технический институт [33]	2016	Специальность «Прикладная математика и информатика (общий)» Факультета аэромеханики и летательной техники, дневная форма	30	—	—	30	15	45
Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ» [35]	2016 (для наборов 2016, 2017, 2018)	Для некоторых технических специальностей, дневная форма обучения	18	18	—	36	36	72
Государственный университет морского и речного флота им. Адмирала С. О. Макарова [31]	2017	Технические специальности, дисциплина объединена с изучением политологии	18	18	—	36	36	72
Петербургский государственный университет путей сообщения [46]	2017	Технические специальности, дневная форма обучения	16	16	9 (контроль знаний)	41	31	72

Рис. 1. Динамика и тренды изменений количества часов аудиторной и внеаудиторной работы в учебных программах преподавания социологии (часы)
 Fig. 1. Changes in number of classroom and independent studies in the curricula of sociology teaching (hours)

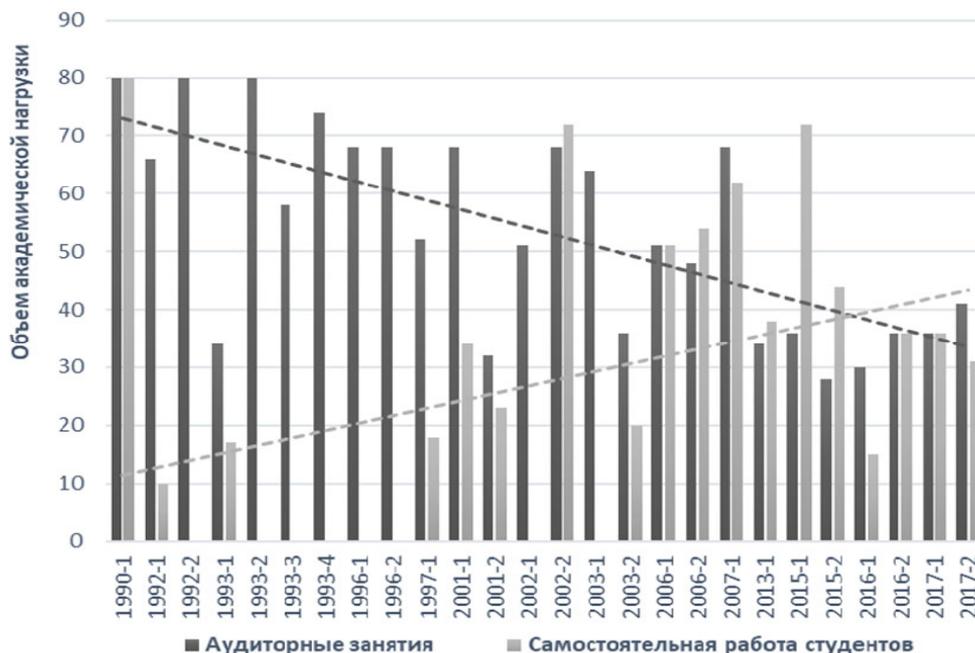

Рис. 2. Динамика изменений соотношения часов аудиторной и внеаудиторной работы в учебных программах преподавания социологии (часы)
 Fig. 2. Changes in the ratio of classroom and independent studies in the curricula of sociology teaching (hours)

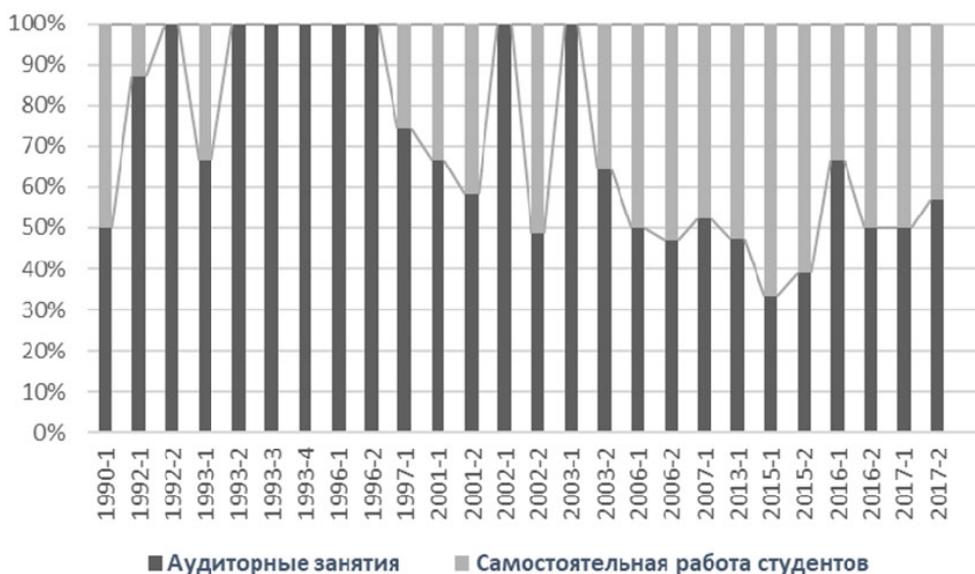
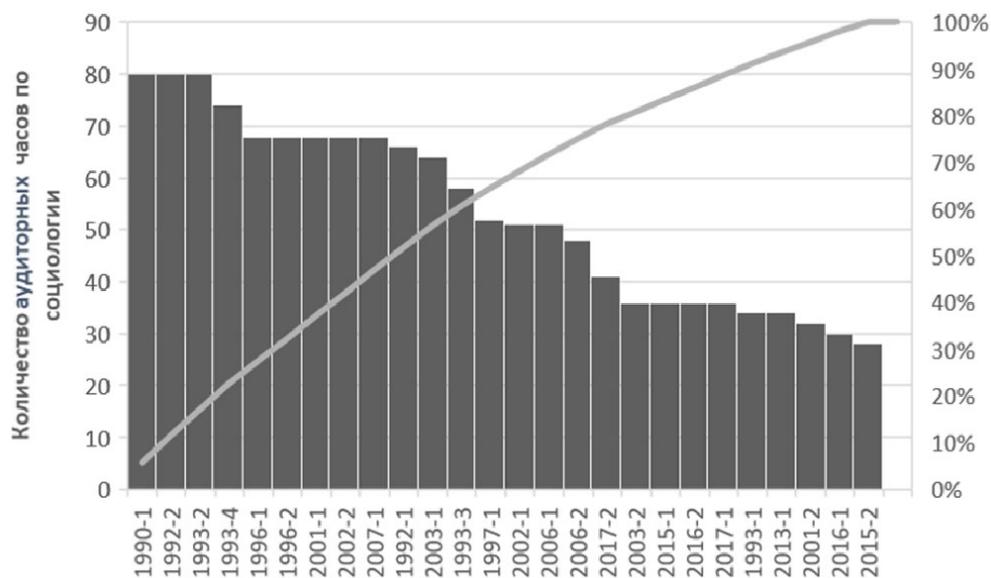

Рис. 3. Диаграмма Парето для распределения аудиторных часов в программах по социологии (часы)

Fig. 3. Pareto diagram for distribution of classroom studies in sociology teaching (hours)

К сожалению, полученные из открытых источников учебные планы и другие учебно-методические материалы оказались достаточно разноформатными и фрагментарными и не позволили, например, представить данные в динамике по каждому конкретному учреждению ВПО, что сделало невозможным классический анализ временных рядов. Доступными оказались качественный контент-анализ имеющихся данных и их визуализация с использованием столбчатой гистограммы с линейным анализом трендов (рис. 1), нормированной гистограммы (рис. 2) и диаграммы Парето (рис. 3), с помощью которых проверялись гипотезы, полученные в результате контент-анализа.

Доказанными можно считать следующие предположения: 1) доля внеаудиторных занятий в преподавании социологии увеличивалась, по крайней мере, с 2006 г., тенденция же к этому прослеживалась уже со второй половины 90-х гг. прошлого века, несмотря на имеющиеся в отдельных вузах исключения; 2) тенденция к сокращению общего количества часов преподавания социологии носила на протяжении последних

25 лет неустойчивый характер, обеспечиваемый главным образом разнонаправленными изменениями внеаудиторной нагрузки; 3) снижение числа аудиторных занятий по социологии представляет устойчивый тренд, по крайней мере на протяжении последних 15 лет.

Таким образом, анализ организационно-методической документации показал, что с 90-х гг. XX в. по настоящее время наблюдалась тенденция к увеличению в учебных планах количества учебных часов, выделяемых на социологическое образование, в учебных заведениях высшего профессионального образования. Максимальные (пиковые) значения при этом были достигнуты к началу «нулевых», и далее вновь наблюдалось сокращение учебных часов, особенно в аудиторном формате. Попытки обнаружить «Социологию» в современных учебных планах вузов еще более осложнились, т. к. в ряде случаев она потеряла статус базовой (обязательной) дисциплины и перешла в разряд вариативных, в отдельных случаях — преобразовалась в объединенные междисциплинарные курсы, а иногда и вовсе отсутствует. Так, образование бакалавров по тех-

ническим направлениям в Московском государственном строительном университете предусматривает освоение гуманитарных дисциплин «История», «Философия» и «Правоведение» (по 108 часов на каждый предмет с аттестацией в форме зачета), «Социология» отсутствует. Аналогичная ситуация в Московском физико-техническом институте и Санкт-Петербургском университете информационных технологий, механики и оптики, где большинство образовательных программ профессиональной подготовки не предусматривает освоение социологии. В Тихоокеанском государственном университете социология объединена с политологией, всего на изучение объединенной дисциплины «Социология и политология» отводится 72 ч. Отсутствие социологии наблюдается в учебных планах негуманитарных направлений подготовки Кубанского государственного университета. «Социология организации и управления инженерной деятельностью» преподается в Казанском технологическом университете. В учебном плане (год приема 2018) Южно-Уральского государственного медицинского университета социологии как самостоятельной дисциплины нет, но ее фрагментарное присутствие обнаруживается в дисциплинах «Медицинская информатика», «Общественное здоровье». Таким образом, статус социологического знания в образовательной подготовке студентов негуманитарных специальностей нельзя характеризовать как стабильный и востребованный. Примеры минимизации изучения дисциплин гуманитарного цикла в настоящее время можно приводить и далее.

МОЖЕТ ЛИ СОЦИОЛОГИЯ ВЫПОЛНЯТЬ МИССИЮ ПЕРФОРМАТИВНОСТИ?

Социологам результативность и практикоориентированность образования, обогащенного гуманитарными дисциплинами, в частности социологией, очевидна, т. к. современные тенденции развития общества указывают на необходимость расширения информационной эрудиции человека, умения ориентироваться в происходящих изменениях и находить свое место в них. Этому есть ряд взаимосвязанных объяснений.

Во-первых, с переходом от ресурсной к высокотехнологичной и информационной экономике меняется характер труда. Труд лишается стандартизированных операций, работа становится вариативной, неповторяющейся и ответственной, растет востребованность так называемых «гибких» или «мягких навыков» (soft skills), т. е. навыков неспецифических и надпрофессиональных (правильнее называть их компетенциями в классическом понимании этого понятия, впервые использованного Д. Макклелландом: «Рабочая компетенция — это основная характеристика человека, результатом которой является эффективное и/или высокоэффективное выполнение работы» [5, с. 26]). Поэтому обучение студентов только профессиональным знаниям и умениям, т. е. формирование исключительно «жестких навыков» (hard skills), отражает утилитарное отношение к человеку, обслуживающему производство, подрывает основы гуманизма, снижает потребность и возможности его самореализации и рыночной конкурентоспособности. Как свидетельствуют исследования, именно контингент людей с высшим профессиональным образованием представляет собой группу риска в вопросах удовлетворенности своим трудом и реализации притязаний на признание в случае неспособности экономики генерировать необходимое количество рабочих мест, соответствующих квалификации обладателей дипломов о высшем образовании. В результате у человека формируется внутриличностное ощущение ущербности, неудовлетворенности работой и личностной несостоятельности, т. е. страдает «экономика счастья», отражающая экономическую полезность в субъективных показателях [24]. *Перформативность социологии* выражается в том, что позволяет раскрыть динамику трансформации представлений от человеческих ресурсов к человеческому капиталу и далее к человеческому потенциалу, что помогает субъекту переосмыслить собственную роль в трудовой деятельности и обществе, идентифицировать себя и определить референтную профессиональную группу, сформировать способы противодействия социально-психологическим кризисам на личностном уровне и социальной

напряженности на общественном. Миссия социологии в данном контексте заключается в том, чтобы показать, что принятие перемен, восприимчивость к социальным изменениям открывает перед человеком новые горизонты развития, в первую очередь внутри него самого, повышает социальную адаптируемость и профилактирует личностные кризисы.

Во-вторых, в настоящее время меняется структура рынка труда, наблюдается размывание границ социально-профессиональных групп, утрата прежних профессий. Так, рабочий класс, средний класс, элита — это те социальные слои, которые «переформатируются», т. е. меняются критерии и очевидные признаки причисления к данным социальным группам. Как отмечают В. В. Колбановский в отношении среднего класса и А. Ш. Жвятишвили в отношении рабочего класса, классовое образование приобретает многомерные характеристики, среди которых выдвигаются не традиционные основания (капитал, труд), а ценностные предпочтения и атрибут новой социальной реальности — знание, информация, технология [15, с. 41; 21, с. 54-55]. *Перформативность социологии* в этих вопросах выражается в том, что она позволяет сформировать целостную картину истории научного знания, его влияния на развитие общества, проследить динамику социальных изменений, освоить технологию и алгоритм научного поиска. Раскрытие данных аспектов эволюции общественного развития позволяет рассматривать компетентностную модель профессионала не как исходный набор знаний, умений и навыков, а как уникальные личностные паттерны, позволяющие формировать креативные навыки, пластично реагирующие на технологические изменения профессии и трудовых функций. Активные и осознающие эти перемены индивиды имеют возможность успешно и своевременно встроиться в новые общественные отношения.

В-третьих, фокусирование внимания студентов на исключительно профессиональных учебных дисциплинах и принижение, таким образом, значения общегуманитарных предметов формирует у них представление о раздробленности научной картины мира, автономности дисциплинарных

знаний, что экстраполируется на представления об обособленности профессиональной деятельности от жизни общества. Для абитуриентов (а нередко именно для их родителей) стало заурядным явлением выбирать профессию и образовательное учреждение исключительно из мотивов приобретения инструментальных знаний, умений и навыков для получения приличного материального вознаграждения, для удовлетворения возрастающих материальных потребностей и стандартов жизни. Мотивы пользы для общества, служения ему практически отсутствуют в риторике абитуриентов [2, 14]. Формирование профессионалов, нацеленных в основном на личное обогащение, приводит к деформации как самой профессии, так и личности ее носителя. Реализация же профессиональной деятельности должна происходить на основании определенных профессиональных принципов, правил и норм, нарушение или игнорирование которых приводит к деградации профессиональной области, дисфункционированию социальных институтов или, в случае корыстной заинтересованности «специалиста», к злоупотреблениям и коррупции. *Перформативность социологии* в данном случае проявляется в раскрытии будущим выпускникам вузов социальной значимости качественного исполнения профессиональной деятельности для самого специалиста и общества, в формировании этического и культурного кода профессии, критериев оценки успеха профессионала. Социология позволяет взглянуть на профессию как на исполнение труда согласно обязательствам, ожиданиям и под контролем общества, как на один из компонентов социализации и формирования репутации профессионала, которая посредством морального капитала обеспечивает специалисту финансовое вознаграждение. Как отмечал Э. Дюркгейм, кодексы профессиональной этики и гражданские ценности являются средствами регулирования экономики [1].

В-четвертых, на смену «общества труда» приходит «общество знаний». Умение работать с данными и анализировать их, способность генерировать новое знание, постоянное самообразование становятся сегодня необходимым условием инкорпорированности, конкурентоспособности,

трудоустроенности. *Перформативность социологии* в данном аспекте выражается в научении 1) аналитической и прогностической деятельности по определению тенденций изменений; 2) умению ориентироваться в социальной реальности, замечать зарождение перспективных детерминант. Как отмечал П. Друкер, «общество знаний» характеризуется тем, что работник не только обладает знанием (knowledge worker), но и управляет им как основным ресурсом в процессе принятия решений (knowledge management). Роль управления состоит в том, чтобы превратить знание и образованность в непосредственную производительную силу общества, а механизмом, обеспечивающим данный процесс, является внедрение инноваций [12].

В-пятых, актуальность управленческого знания исходит из необходимости решения проблемных ситуаций, которые подвергаются диагностике и выявлению факторов возникновения противоречий. Так как управление предполагает воздействие на человека, на социальную общность людей, участвующих в какой-либо сфере экономики, то максимально полезными для облегчения процедуры принятия оптимальных управленческих решений являются прикладные социологические исследования. *Перформативность социологического образования* в рамках профессиональной подготовки по негуманитарным специальностям будет заключаться в том, чтобы, как минимум, ликвидировать тотальную неграмотность в области методологии проведения социологических исследований и, как максимум, вовлекать организации в проведение конкретных эмпирических социологических исследований. Глубокое проникновение в предметную область проблемных зон в сочетании с социологическим взглядом способствует проведению репрезентативного исследования и принятию выверенных, чувствительных к происходящим изменениям решений. История развития российской социологии демонстрирует успешный опыт эффективного сотрудничества производственной сферы и социологии. Результатом этого взаимодействия явилось становление промышленной (заводской) социологии и возникновение на производствах социологиче-

ских подразделений в управленческих структурах, занимавшихся диагностикой проблем и выработкой рекомендаций для руководства по их искоренению [9]. Польза социологического знания в данном контексте очевидна — это поворот к человеку, признание приоритета гуманистических начал и проведение каких-либо изменений с обязательным учетом их перспективной целесообразности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, представленный анализ позволяет выделить совокупное перформативное значение социологических знаний. Расставляя приоритеты в образовательной деятельности, государство в лице вузов преформирует ориентиры и векторы развития общества, то есть определяет, как будут применяться те или иные технологии производства, в чьих интересах будут приниматься управленческие решения. Приоритет гуманитарных дисциплин в пользу учебных предметов с очевидной возможностью капитализации знаний чреват тем, что сужается горизонт человеческого творчества, происходит закрепощение мышления жесткими рамками экономической выгоды, например, сокращение рискованных или нерентабельных, на первый взгляд, инвестиций, формирующих неэкономическую полезность, которые всегда необходимы для научного поиска и общественного развития. Отсутствие возможности самовыражения для отдельного человека в итоге ведет к сворачиванию демократии в обществе в целом. Социология как междисциплинарное знание предоставляет возможность равноуровневого анализа от индивидуальных социальных практик людей до социальных процессов в обществе в пространственно-временном континууме. Такая специфика социологии позволяет сформировать у обучающихся способность к эмпатии, критическому мышлению, отвлечению от частных интересов и взгляду на проблемы с позиций «гражданина мира», сопротивление несправедливости и обосновать необходимость социальных гарантий и прав человека, следования демократическим принципам жизни общества и государства. Фокусирование внимания на данных аспектах отражает «прибыльный» потенциал гуманистиче-

ских ценностей: соблюдения прав человека, защиты его чести, достоинства, собственности и результатов трудовой деятельности, правовой поддержки профессионального труда, инвестиций и т. д., то есть всего того, что составляет основу человеческого капитала. Как отмечает М. Нуссбаум, «мало кто из нас согласится жить в процветающем государстве, переставшем быть демократическим» [25, с. 26]. Для российской же действительности, как свидетельствует история, сокращение преподавания или изгнание социологии из образовательных программ учебных заведений является предвестником, а нередко — свидетельством установления авторитарного режима, построения идеологических и псевдонаучных рамок не только в гуманитарных науках, но и в естественных [11, с. 108].

Знакомство с социологией студентов вузов, расширение спектра гуманитарных дисциплин является плодотворным и необходимым делом, как говорили в прежние времена, «государственной важности». Социология как наука, изучающая закономерности жизни общества и человека в нем, рационализирует повседневность и моделирует социальное развитие. В этом смысле она является оптимальной междисциплинарной площадкой для осмысления социального контекста жизни индивида, формирования самосознания его личности, становления профессионала, интегрированного в общественные отношения. Формирование умений аналитической и прогностической деятельности, поддерживающей социальные трансформации, помогает сохранять ценностный базис и гражданско-правовую культуру в обществе. Безусловно, гуманитарные дисциплины не являют собой очевидный инструмент получения прибыли, владение ими нельзя охарактеризовать как «ремесло». Перформативность социологии, наряду с философией, культуроло-

гией, этикой и др., проявляется в формировании социальных регуляторов, необходимых для достижения и сохранения экономической стабильности и развития. Образование формирует не человека вообще (абстрактного), а представителя конкретного сообщества, с определенным способом мышления и типом культуры. Невозможно определить, что и в каком объеме достаточно для реализации этих целей в ту или иную эпоху, но всегда можно обнаружить недостаток знаний, культуры, нравственности, толерантности, взаимопонимания и др. Поэтому для того, чтобы негативных аспектов общественной жизни, в том числе по причине нехватки гуманитарных знаний, стало меньше, а из множества семян «мудрого, доброго, вечного» гарантированно взойшли ростки гуманизма, образование должно быть «избыточным». Во все времена образование выполняло функцию формирования развитой личности, способной творчески мыслить и самостоятельно развивать свои способности. Ни одно прогрессивное, экономически развитое общество, имеющее длительную историю, невозможно представить без развития в человеке человеческих качеств и без предоставления ему возможности размышлять о себе и обществе. Поэтому лишение высшего профессионального образования гуманитарного знания и рассмотрение вузов в качестве машин по производству высокотехнологичной рабочей силы создает обратный потенциал антиперформативности, но уже для всего общества.

Значение социологии в эпоху перемен подметил Э. Гидденс, указывая, что в обстановке глобального спада и далеко идущих социальных и культурных изменений, в условиях кризиса институтов социального благосостояния крайне актуальны новаторские социологические исследования как способ поиска истоков и последствий проблем [57].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абрамов Р. Н. Профессиональная этика в контексте социологии профессий: обзор зарубежных концепций / Р. Н. Абрамов // Социологические исследования. 2018. № 7. С. 87-94. DOI: 10.31857/S000523100000168-8

2. Авралева Н. В. Анализ мотивации абитуриентов 2016 года в целях оптимизации политики менеджмента качества образовательных услуг вуза / Н. В. Авралева, И. Н. Ефимова, А. В. Маковейчук // Высшее образование сегодня. 2017. № 1. С. 53-57.
3. Армстронг М. Performance Management. Управление эффективностью работы / М. Армстронг, А. Бэрн. М.: НИРО, 2005. 384 с.
4. Бондаренко Н. Что работодатели ждут от выпускников вузов / Н. Бондаренко, Т. Лысова // Научно-образовательный портал IQ. URL: <https://iq.hse.ru/news/188111459.html> (дата обращения: 25.08.2018).
5. Бояцис Р. Компетентный менеджер. Модель эффективной работы / Р. Бояцис. М.: НИРО, 2008. 352 с.
6. Буланова М. Б. Социологическое образование в России / М. Б. Буланова. М.: РГГУ, 2011. 306 с.
7. Глотова Е. Е. Требования работодателей к выпускникам вузов: компетентностный подход / Е. Е. Глотова // Человек и образование. 2014. № 4 (41). С. 185-187.
8. Горшков М. К. Российское общество как оно есть: опыт социологической диагностики: в 2 томах / М. К. Горшков. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: Новый хронограф, 2016. Том 1. 416 с.
9. Горшков М. К. Основные вехи в развитии отечественной социологии (конец 1950-х — 2010-е гг.) / М. К. Горшков, Ж. Т. Тощенко // Социологические исследования. 2018. № 6. С. 3-16. DOI: 10.7868/S0132162518060016
10. Дежина И. Г. Российское образование для инновационной экономики: «болевы точки» / И. Г. Дежина, Г. А. Ключарев // Социологические исследования. 2018. № 9. С. 40-48. DOI: 10.31857/S013216250001957-5
11. Добренков В. И. Социологическое образование в России / В. И. Добренков, А. И. Кравченко, Д. А. Гутнов. М.: Академический проект: Альма Матер, 2009. 752 с.
12. Друкер П. Эффективный управляющий / П. Друкер. М.: Бук Чембер Интернешнл: Остожье, 1994. 268 с.
13. Дулина Н. В. Социология: учебное пособие / Н. В. Дулина, П. Г. Евдокимов. Волгоград: ВолгГТУ, 2003. 84 с.
14. Ефимова И. Н. Анализ мотивации абитуриентов при выборе вуза (на примере Нижегородской области) / И. Н. Ефимова // Университетское управление: практика и анализ. 2011. № 6 (76). С. 60-68.
15. Жвйтиашвили А. Ш. Рабочий класс в постиндустриальном обществе / А. Ш. Жвйтиашвили // Социологические исследования. 2013. № 2 (346). С. 33-42.
16. Зборовский Г. Е. О периодизации истории отечественной социологии / Г. Е. Зборовский // Социологический журнал. 2015. Том 21. № 1. С. 101-124. DOI: 10.19181/socjour.2015.21.1.1253
17. Зборовский Г. Е. Существует ли система высшего образования в России? / Г. Е. Зборовский, П. А. Амбарова, Е. А. Шуклина // Социологические исследования. 2017. № 11. С. 76-86. DOI: 10.7868/S0132162517110095
18. Золотов В. И. Из опыта преподавания социологии в техническом вузе / В. И. Золотов, Н. Д. Золотова // Социологические исследования. 1997. № 12. С. 97-100.
19. Иваненков С. П. Социология: учебно-методическое пособие / С. П. Иваненков. СПб.: РИО СПб ф-ла РТА, 2006. 107 с.
20. Иванова В. Ф. Социология. Рабочая программа курса Московского государственного университета путей сообщения / В. Ф. Иванова. М., 2001. 20 с.
21. Колбановский В. В. Средний класс — социальная реальность, «класс на бумаге» или «обман трудящихся»? / В. В. Колбановский // Социологические исследования. 2013. № 2. С. 42-57; 54-55.
22. Кондрескул А. М. Социология: учебно-методическое пособие для студентов-бакалавров / А. М. Кондрескул. Архангельск: КИРА, 2017. 215 с.
23. Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна / Ж.-Ф. Лиотар. М.: Институт экспериментальной социологии. СПб.: Алетейя, 1998. 160 с.
24. Монусова Г. Удовлетворенность трудом: межстрановые сопоставления / Г. Монусова // Мировая экономика и международные отношения. 2008. № 12. С. 74-83.

25. Нуссбаум М. Не ради прибыли: зачем демократии нужны гуманитарные науки / М. Нуссбаум. М.: Изд. дом ВШЭ, 2014. 193 с.
26. Общая социология: метод. указания по изучению курса для студентов всех специальностей и форм обучения Новосиб. гос. техн. ун. Новосибирск, 1997. 22 с.
27. Осипов А. М. Социология образования в России: проблемы и перспективы / А. М. Осипов, В. В. Тумалев // Социологические исследования. 2004. № 7. С. 120-127.
28. Осипов Г. В. Возрождение социологии в России. Как это было на самом деле / Г. В. Осипов // Социологические исследования. 2008. № 6. С. 12-13.
29. Остин Дж. Слово как действие / Дж. Остин // Новое в зарубежной лингвистике. 1986. Вып. 17. С. 22-154.
30. Официальный сайт Государственного университета морского и речного флота им. Адмирала С. О. Макарова. URL: https://gumrf.ru/useruploads/files/OOP2018/UP/Ucheb_plan_S_A_6.3.18.pdf (дата обращения: 15.09.2018).
31. Официальный сайт ИАиС ВолГТУ. URL: <http://edu.vgasu.vrn.ru/Docs/Plan/Forms/AllItems.aspx?RootFolder=%2fDocs%2fPlan%2f%20%91%20%b0%20%ba%20%b0%20%bb%20%b0%20%b2%20%80%20%8b%20%a4%20%93%20%9e%20%a1%20%2b&FolderCTID=&View=%7b6BEFE430%2d0B93%2d4561%2d8CE3%2dE12D8348C02B%7> (дата обращения: 15.09.2018).
32. Официальный сайт Московского физико-технического института. URL: https://mipt.ru/education/study_plan/ (дата обращения: 20.01.2019).
33. Официальный сайт Санкт-Петербургского государственного университета гражданской авиации. URL: https://spbguga.ru/files/2017/Ych_ypr/Ych_plani/Bakalavr/25.03.01_TELAD.pdf (дата обращения: 20.01.2019).
34. Официальный сайт Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета «ЛЭТИ». URL: <https://etu.ru/sveden/education/#docs> (дата обращения: 20.01.2019).
35. Планы семинарских занятий по социологии. Уфа: УГАТУ, 1993. 20 с.
36. Покровский Н. Е. Преподавание социологии: перспективы, лабиринты и тупики / Н. Е. Покровский // Высшее образование сегодня. 2007. № 6. С. 30-34.
37. Покровский Н. Е. Преподавание социологии: наш ответ на новые вызовы / Н. Е. Покровский // Высшее образование сегодня. 2007. № 7. С. 32-36.
38. Портал для молодых специалистов Career.ru. URL: <https://career.ru/article/15186> (дата обращения: 26.07.2018).
39. Программа и методические указания к изучению курса «Социология» / сост. Е. М. Фрадкина. Волгоград: Волгогр. гос. с.-х. акад., 1996. 24 с.
40. Программа курса «Социология» для слушателей очной формы обучения / авт.-сост. С. П. Иваненков. СПб., 2002. 32 с.
41. Рабочая программа дисциплины «Социология» для студентов всех форм обучения и факультетов СПбИЭА. СПб., 1993. 17 с.
42. Рабочая программа дисциплины «Социология и политология» для бакалавров Строительного факультета СПбГАСУ. СПб., 2013.
43. Рабочая программа и индивидуально-модульный контроль знаний по курсу «Социология». Саратов, 1992. 22 с.
44. Рабочая программа «Основы общей социологии» Санкт-Петербургского государственного университета экономики и финансов. СПб., 1992. 16 с.
45. Рабочая программа «Социология». СПб.: ПГУПС, 2017. 12 с.
46. Рабочие учебные планы специальностей ОУ «Московский университет потребительской кооперации». М., 2003. 75 с.
47. Социология и политология: учебно-методическая программа для студентов ЛГИ. Ленинград, 1990. 38 с.

48. Социология: методические указания и планы семинарских занятий Санкт-Петерб. гос. техн. ун-т. СПб., 1996. 24 с.
49. Социология: методическое пособие. Казань: КГТУ, 2007. 36 с.
50. Социология: планы семинарских занятий Балтийского государственного технического университета «Военмех». СПб., 2001. 18 с.
51. Социология: рабочая программа курса для студентов всех специальностей и форм обучения УГНИ. Уфа, 1993. 10 с.
52. Социология: тематический план, рабочая программа и методические рекомендации к семинарским занятиям. Российский государственный открытый технический университет путей сообщения. М., 2002. 72 с.
53. Социология: учебно-методические материалы для студентов технических вузов (МВТУ им. Н. Э. Баумана). М., 2006. 22 с.
54. Тематика контрольных работ по курсу «Социология» (для заочных отделений политехнических циклов ЯГУ). Якутск, 1993. 28 с.
55. Терентьева И. Н. «Социологическое воображение» и преподавание социологии в техническом вузе / И. Н. Терентьева // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 9-1 (35). С. 175-177.
56. Шереги Ф. Э. Факторы, противодействующие модернизации российского профессионального образования / Ф. Э. Шереги // Вестник Института социологии. 2010. № 1. С. 242-254.
57. Beer M. Employee growth performance management / M. Beer, R. A. Ruh // Harvard Business Reviews. 1976. July-August. Pp. 59-66.
58. Giddens A. Nine Theses on the Future of Sociology / A. Giddens // Social Theory and Modern Sociology / A. Giddens. Cambridge: Polity Press, 1987. Ch. 2. Pp. 22-51.
URL: <http://socioline.ru/pages/entoni-giddens-devyat-tezisev-o-buduschem-sotsiologii>
(дата обращения: 28.11.2018).
59. Kuhfahl R. Key performance indicators: what can they do for you? / R. Kuhfahl, Ch. Sehlke, J. Sones, N. Howard // Armed Forces Comptroller. 2018. Vol. 63. Issue 2. Pp. 37-40.
60. Marti E. When do theories become self-fulfilling? Exploring the boundary conditions of performativity / E. Marti, J.-P. Gond // Academy of Management Review. 2018. Vol. 43. Issue 3. Pp. 487-508.
DOI: 10.5465/amr.2016.0071

RESEARCH ARTICLE

DOI: 10.21684/2587-8484-2019-3-3-20-39

UDC 316.4; 372.8; 37.03

Performative education: is sociology required outside the humanities?

Albina A. Beschasnaya¹, Andrei A. Beschasnyi²

¹ Dr. Sci. (Soc.), Professor, Department of State and Municipal Administration, North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint Petersburg, Russian Federation)
ORCID: 0000-0002-9432-043X
aabes@inbox.ru

² Cand. Sci. (Med.), Leading Researcher, Higher Economic School of the Saint Petersburg State Economic University (Saint Petersburg, Russian Federation)
Scopus ID: 6507013441
a.besch@yandex.ru

Abstract. This article analyzes the importance of sociological education in the professional training of specialists outside the humanities from the point of view of “performative education”. The “performativity” of education is understood as the production of knowledge and educational activity and it becomes meaningful only in the situation of their demand and efficiency (J.-F. Liotard). The current trends in the formation of the curricula of higher educational institutions by academic disciplines of a “performative” nature have been expressed in reducing the hours of general humanities, among which the sociology teaching has been minimized or completely eliminated. The material for the empirical stage of the research was the organizational and methodological documentation accompanying the educational process in a number of Russian universities. The authors performed a content analysis of the curriculum of higher education. The following methods of collecting information were used: analytical-synthetic, induction and deduction, content and comparative analyzes. The performativity of sociological knowledge and the study of sociology at the individual level is expressed in several aspects: 1) in the formation of the self-consciousness of the individual and the development of a professional integrated into social relations; 2) in the development of graduates’ ability to analyze and forecast social transformations; 3) in maintaining the value basis and civil law culture in society. The practical significance of the findings is expressed in strengthening the position of sociology as a science and academic discipline in the simulation of educational programs for professional training of university students.

Keywords: higher professional education, performativity, sociology, result, efficiency, humanitarian disciplines.

Citation: Beschasnaya A. A., Beschasnyi A. A. 2019. “Performative education: is sociology required outside the humanities?”. *Siberian Socium*, vol. 3, no 3 (9), pp. 20-39. DOI: 10.21684/2587-8484-2019-3-3-20-39

REFERENCES

1. Abramov R. N. 2018. "Professional ethics in the context of the sociology of professions: a review of international conception". *Sotsiologicheskkiye issledovaniya*, no 7, pp. 87-94. DOI: 10.31857/S000523100000168-8 [In Russian]
2. Avralev N. V., Efimova I. N., Makoveychuk A. V. 2017. "Analysis of motivation of entrants in 2016 in order to optimize the policy of quality management of educational services of the University". *Vysheye obrazovaniye segodnya*, no 1, pp. 53-57. [In Russian]
3. Armstrong M., Baron A. 2005. *Performance Management*. Moscow: HIPPO. [In Russian]
4. Bondarenko N., Lysova T. "What employers expect from graduates". *Scientific and Educational Portal IQ. HSE.RU*. Accessed 25 August 2018. <https://iq.hse.ru/news/188111459.html> [In Russian]
5. Boyacis R. 2008. *Competent Manager. Model of Effective Work*. Moscow: HIPPO. [In Russian]
6. Bulanova M. B. 2011. *Sociological Education in Russia*. Moscow: RSUH. [In Russian]
7. Glotova E. E. 2014. "Requirements of employers to graduates: competence approach". *Chelovek i obrazovanie*, no 4 (41), pp. 185-187. [In Russian]
8. Gorshkov M. K. 2016. *Russian Society as It Is (experience of sociological diagnostics) in 2 vols. Vol. 1*. Moscow: New chronograph. [In Russian]
9. Gorshkov M. K., Toshchenko Zh. T. 2018. "Main milestones in the development of Russian sociology: late 1950s-2010s". *Sotsiologicheskkiye issledovaniya*, no 6, pp. 3-16. DOI: 10.7868/S0132162518060016 [In Russian]
10. Dezhina G. G., Klyucharev G. A. 2018. "Russian education for innovative economy: 'the pressure points'". *Sotsiologicheskkiye issledovaniya*, no 9, pp. 40-48. DOI: 10.31857/S013216250001957-5 [In Russian]
11. Dobrenkov V. I., Kravchenko A. I., Gutnov D. A. 2009. *Sociological Education in Russia*. Moscow: Academic Project, Alma Mater. [In Russian]
12. Drucker P. 1994. *Effective Manager*. Moscow: Beech Chambers International. [In Russian]
13. Dulina N. V., Evdokimov P. G. 2003. *Handbook in Sociology*. Volgograd: VolGTU. [In Russian]
14. Efimova I. N. 2011. "Analysis of motivation of students in choosing a University (on the example of Nizhny Novgorod region)". *Universitetskoye upravleniye: praktika i analiz*, no 6 (76), pp. 60-68. [In Russian]
15. Zhvitiashvili A. Sh. 2013. "Working class in post-industrial society". *Sotsiologicheskkiye issledovaniya*, no 2, pp. 33-42. [In Russian]
16. Zborovskiy G. E. 2015. "On the periodization of history of Russian sociology". *Sotsiologicheskiiy zhurnal*, vol. 21, no 1, pp. 101-124. DOI: 10.19181/socjour.2015.21.1.1253 [In Russian]
17. Zborovsky G. E., Ambarova P. A., Shuklina E. A. 2017. "Does a system of higher education exist in Russia?". *Sotsiologicheskkiye issledovaniya*, no 11, pp. 76-86. DOI: 10.7868/S0132162517110095 [In Russian]
18. Zolotov V. I., Zolotova N. D. 1997. "The experience of teaching sociology at a technical University". *Sotsiologicheskkiye issledovaniya*, no 12, pp. 97-100. [In Russian]
19. Ivanenkov S. P. 2006. *Sociology. Teaching Program*. Saint Petersburg: RIO SPb filiala RTA. [In Russian]
20. Ivanova V. F. 2001. *Sociology. Course Program of Moscow State University of Transport*. Moscow. [In Russian]
21. Kolbanovskii V.V. 2013. "The middle class — the social reality of 'class on paper' or 'cheating the workers'?". *Sotsiologicheskkiye issledovaniya*, no 2, pp. 42-57. [In Russian]
22. Condreskul A. M. 2017. *Sociology: A Teaching Manual for Undergraduate Students*. Arkhangelsk: Kira. [In Russian]
23. Liotard J.-F. 1998. *The Condition of Postmodern*. Moscow: Institute of experimental sociology. Saint Petersburg: Aletheia. [In Russian]
24. Monusova G. 2008. "Job satisfaction: cross-country comparisons". *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnyye otnosheniya*, no 12, pp. 74-83. [In Russian]

25. Nussbaum M. 2014. Not for Profit: Why Democracy Needs Humanities. Moscow: Higher School of Economics. [In Russian]
26. Novosibirsk State Technical University. 1997. General Sociology. Methodological guidelines on studying the course for students of different courses at Novosibirsk State Technical University. Novosibirsk: Novosibirsk State Technical University. [In Russian]
27. Osipov A. M., Tomales V. V. 2004. "Sociology of education in Russia: problems and perspectives". *Sotsiologicheskiye issledovaniya*, no 7, pp. 120-127. [In Russian]
28. Osipov G. V. 2008. "Revival of sociology in Russia in reality". *Sotsiologicheskiye issledovaniya*, no 6, pp. 12-13. [In Russian]
29. Ostin J. 1986. "The word as an action". *Novoye v zarubezhnoy lingvistike*, no 17, pp. 22-154. [In Russian]
30. Admiral Makarov State University of Maritime and Inland Shipping. "Teaching plan". Accessed 15 September 2018. https://gumrf.ru/useruploads/files/OOP2018/UP/Ucheb_plan_S_A_6.3.18.pdf [In Russian]
31. Voronezh State Technical University. Accessed 15 September 2018. <http://edu.vgasu.vrn.ru/Docs/Plan/Forms/AllItems.aspx?RootFolder=%2fDocs%2fPlan%2f%20%91%20%b0%20%ba%20%b0%20%bb%20%b0%20%b2%20%80%20%8b%20%a4%20%93%20%9e%20%a1%20%20%2b&FolderCTID=&View=%7b6BEFE430%2d0B93%2d4561%2d8CE3%2dE12D8348C02B%7> [In Russian]
32. Moscow Institute of Physics and Technology. "Teaching plans". Accessed 20 January 2019. https://mipt.ru/education/study_plan/ [In Russian]
33. Saint Petersburg State University of Civil Aviation. "Teaching plans". Accessed 20 January 2019. https://spbguga.ru/files/2017/Ych_ypr/Ych_plani/Bakalavr/25.03.01_TELAD.pdf [In Russian]
34. Saint Petersburg Electrotechnical University. "Teaching plans". Accessed 20 January 2019. <https://etu.ru/sveden/education/#docs> [In Russian]
35. Ufa State Aviation Technical University. 1993. Sociology Seminar Plans. Ufa: Ufa State Aviation Technical University. [In Russian]
36. Pokrovsky N. E. 2007. "Teaching sociology: our response to new challenges". *Vyssheye obrazovaniye segodny*, no 7, pp. 32-36. [In Russian]
37. Pokrovsky N. E. 2007. "Teaching sociology: perspectives, labyrinths and deadlocks". *Vyssheye obrazovaniye segodnya*, no 6, pp. 30-34. [In Russian]
38. Portal for young professionals Career.ru. Accessed on 26 July 2018. <https://career.ru/article/1518> [In Russian]
39. Fradkina E. M. (ed.). 1996. Program and Teaching Guidelines for the Sociology Course. Volgograd: Volgograd State Agricultural University. [In Russian]
40. Ivanenkov S. P. (ed.). 2002. Sociology Program for Full-time Students. Saint Petersburg. [In Russian]
41. Saint Petersburg State University of Engineering and Economics. 1993. Sociology Program for Students of Saint Petersburg State University of Engineering and Economics. Saint Petersburg. [In Russian]
42. Saint Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering. 2013. Sociology and Political Sciences Program for Undergraduate Students of the Architectural Faculty of Saint Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering. Saint Petersburg. [In Russian]
43. Sociology Program and Tests. 1992. Saratov. [In Russian]
44. Saint-Petersburg State University of Economics. 1992. Program for "Foundations of General Sociology" of Saint-Petersburg State University of Economics. Saint Petersburg. [In Russian]
45. Emperor Alexander I St. Petersburg State Transport University. 2017. Sociology Program. Saint Petersburg: Emperor Alexander I St. Petersburg State Transport University. [In Russian]
46. Russian University of Cooperation. 2003. Teaching Plans of Russian University of Cooperation. Moscow. [In Russian]
47. Leningrad Mining University. 1990. Sociology and Political Sciences. Teaching Programs for the Students of Leningrad Mining University. Leningrad: Leningrad Mining University. [In Russian]

48. Saint-Petersburg State Institute of Technology. 1996. Sociology. Guidelines for Saint-Petersburg State Institute of Technology. Saint Petersburg. [In Russian]
49. Kaliningrad State Technical University. 2007. Guidelines for Sociology Teaching. Kazan: Kaliningrad State Technical University. [In Russian]
50. Baltic State Technical University. 2001. Sociology. Seminar Plans for Baltic State Technical University. Saint Petersburg. [In Russian]
51. Ufa State Petroleum Technological University. 1993. Sociology. Teaching Program for Students of Ufa State Petroleum Technological University. Ufa. [In Russian]
52. Russian State Open Technical University of Transport. 2002. Sociology Thematic Plans, Program, and Guidelines for Seminars. Russian State Open Technical University of Transport. Moscow. [In Russian]
53. Bauman Moscow State Technical University. 2006. Sociology. Program for the Students of Technical universities. Moscow. [In Russian]
54. Yakutsk State University. 1993. Topics for Tests and Control on Sociology (for the part-time students of Yakutsk State University). Yakutsk. [In Russian]
55. Terentyeva I. N. 2013. “‘The sociological imagination’ and the teaching of sociology in technical education”. *Istoricheskiye, filosofskiyе, politicheskoye i yuridicheskoye nauki, kul'turologiya i iskusstvovedeniye. Voprosy teorii i praktiki*, no 9-1 (35), pp. 175-177. [In Russian]
56. Sheregi F. E. 2010. “The factors opposing the modernization of the Russian professional education”. *Vestnik Instituta sotsiologii*, no 1, pp. 242-254. [In Russian]
57. Beer M., Ruh R. A. 1976. “Employee growth performance management”. *Harvard Business Reviews*, July-August, pp. 59-66.
58. Giddens A. Nine Theses on the Future of Sociology. Accessed on 28 November 2018. <http://socioline.ru/pages/entoni-giddens-devyat-tezisov-o-buduschem-sotsiologii>
59. Kuhfahl R., Sehlke Ch., Sones J., Howard N. 2018. “Key performance indicators: what can they do for you?”. *Armed Forces Comptroller*, vol. 63, no 2, pp. 37-40.
60. Marti E., Gond J.-P. 2018. “When do theories become self-fulfilling? Exploring the boundary conditions of performativity”. *Academy of Management Review*, vol. 43, no 3, pp. 487-508. DOI: 10.5465/amr.2016.0071